

ДВА СЛОВА О СПИРИТИЗМѢ ¹⁾.

Изъ болѣзненныхъ проявленій современной американской жизни, по свидѣтельству самихъ американцевъ, ни одно не имѣетъ такой силы и такого широкаго развитія въ обществѣ, какъ спиритизмъ. Онъ охватилъ весь организмъ общественной жизни и представляетъ самую выпуклую сторону ложнаго ново-американства. «Онъ разрушилъ сотни церквей и измѣнилъ вѣру сотенъ тысячъ людей. Безчисленное множество лицъ, за нѣсколько лѣтъ еще признававшихъ христіанство въ какой-либо формѣ и бывшихъ членами религіозныхъ обществъ, оставило свою вѣру, хотя съ другой стороны и многіе, прежде не вѣровавшіе въ загробную жизнь, теперь полагаютъ, что спиритизмъ представляетъ неоспоримыя доказательства этой вѣры». Ни одинъ серьезный наблюдатель спиритизма, послѣ даже непродолжительныхъ сношеній съ спиритистами, не могъ не замѣтить въ нихъ признаковъ умопомѣшательства или склонности къ умопомѣшательству. О вліяніи спиритизма на нравственность судятъ различно. Воздѣйствія изъ міра духовъ и твердая увѣренность въ безсмертіи души, по свидѣтельству нѣкоторыхъ, служатъ къ улучшенію нравственности и къ искорененію пороковъ грубой чувственности, пьянства и т. п. Но тамъ, гдѣ вся жизнь, бракъ и смерть, воспитаніе и дѣятельность, здоровье и болѣзнь

¹⁾ По Dixon's Neu—Amerika. Monatsblätter für innere Zeitgeschichte. Febr. 1869.

стоять подъ вліяніемъ такого чуждаго и ненормального начала, какъ въ сектѣ спиритистовъ, тамъ не могутъ быть правильны и отношенія нравственныя. Между прочимъ многими спиритистами принимается ученіе о свободной любви: мужья оставляютъ своихъ женъ и жены своихъ мужей и выбираютъ новыхъ—по склонности.

Если мормонизмъ можно назвать собственно ново-американскимъ іудействомъ, вырожденіемъ новаго англійскаго пуританизма, съ основными чертами современнаго матеріализма, если въ мормонствѣ, подъ покровомъ первоначальнаго христіанства, коммунистическій принципъ настоящаго времени выявляется въ рѣшительной свободѣ человѣческой плоти: то спиритизмъ можно назвать новымъ язычествомъ и шаманствомъ. Это не столько секта, сколько новый способъ мышленія, который не ограничивается Америкою и не исключительно здѣсь возникъ, но нигдѣ не имѣетъ такой силы и значенія, какъ здѣсь, и который по своему началу соприкасается съ квакерствомъ и его ученіемъ о внутреннемъ свѣтѣ, давшимъ начало болѣе древней сектѣ шекеровъ. Соприкасаясь съ одной стороны съ новымъ культомъ духа и генія и съ другой—съ демоническимъ стремленіемъ къ столוגаданію, спиритизмъ изъ страннаго соединенія того и другаго приводитъ къ вѣрѣ въ духовъ и домовыхъ, къ некромантіи, къ китайскому поклоненію душамъ умершихъ, къ монгольскому шаманству и просто къ самоповѣйшему обоготворенію человѣчества. Въ этомъ видѣ спиритизмъ есть собственно сѣвероамериканская, а также и собственно повѣйшая религія, повѣйшее воплощеніе современнаго невірія въ формѣ древнѣйшаго сусвѣрія народовъ Остѣ-Индіи. Сліяніе всѣхъ этихъ, столь далекихъ по содержанию и разсѣянныхъ по всѣмъ концамъ міра, источниковъ заблужденія и порока и составляетъ именно основное свойство Сѣверной Америки, которая является въ настоящее время

микрокосмомъ всего новѣйшаго хаоса. Въ подтвержденіе такого воззрѣнія на спиритизмъ посмотримъ, что говоритъ ученый путешественникъ Диксонъ объ этомъ феноменѣ, который почитаетъ себя «великимъ богословскимъ и философскимъ реформаторомъ нашего вѣка, великимъ вдохновителемъ религіозной жизни, утѣшителемъ сердець, руководителемъ земныхъ странниковъ, камнемъ нерукоосѣчнымъ, который, увеличиваясь въ своемъ паденіи, обѣщаетъ скоро наполнить всю землю». Сообщенія Диксона не слишкомъ подробны и очень отрывочны, но представляютъ не мало интереса въ отношеніи къ современному состоянію спиритизма въ Америкѣ.

Въ августѣ 1866 г. въ Провидансѣ, главномъ городѣ штата Редъ-Исландъ, была большая національная конференція спиритистовъ. Сторонники системы группами стекались съ востока и запада, одни въ качествѣ депутатовъ отъ округовъ и городовъ, представителей тысячъ своихъ собратій оставшихся дома, другіе въ качествѣ представителей лишь своего собственного мнѣнія и своихъ личныхъ интересовъ. Представители—больше половины изъ женщинъ—были присланы отъ восемнадцати штатовъ и территорій. Прежнія конференціи въ Чикаго и Филадельфій собирались въ этихъ городахъ случайно, безъ особенныхъ основаній въ выборѣ этихъ именно городовъ, и самыя конференціи были только первыми попытками. На этотъ разъ Провидансѣ былъ избранъ по вниманію къ характеру штата и города, основаннаго Рожеромъ Вильямсомъ (1636), первымъ рѣшительнымъ поборникомъ и мученикомъ полнѣйшей свободы вѣры и совѣсти и человекомъ весьма религіознымъ. Съ другой стороны, квакерскіе принципы внутренняго свѣта здѣсь прежде, чѣмъ гдѣ либо, встрѣтили сочувствіе въ лицѣ выгнанной, подобно Вильямсу, изъ Массачузетса Анны Гутчинсонъ. И теперь еще этотъ городъ считается преимущественнымъ притономъ еретиковъ и реформа-

*

торовъ всякаго рода. Спокойные зрители были поражены равно «дикимъ и разумнымъ» выраженіемъ этихъ новыхъ «свидѣтелей истины». Глаза ихъ отличались неестественнымъ блескомъ, лица—не натуральною блѣдностію. Многіе изъ нихъ совершали возложеніе рукъ. Почти всѣ мужчины носили длинныя волосы, почти всѣ женщины были коротко обстрижены. Для засѣданій конференціи была нанята на «широкой улицѣ» зала довольно помѣстительная, но неслишкомъ большая для стекавшейся туда толпы «ангеловъ и смертныхъ». Да, ангеловъ и смертныхъ. Сестра Антуанетта въ Новомъ Ливанѣ не могла быть болѣе увѣрена, что она видитъ и слышитъ усопшихъ,—какъ всѣ эти длинно-волосые мужчины. Ангелы, по ихъ убѣжденію, стояли въ дверяхъ, духи проносились чрезъ залу. Предполагали ихъ присутствіе, рассчитывали на ихъ сочувствіе, просили ихъ совѣта. Ораторы болѣе десяти разъ обращали свои рѣчи не только къ депутатамъ тѣлесно присутствовавшимъ, но и къ небеснымъ посланникамъ, духовно сошедшимъ къ нимъ. Одинъ изъ представителей мѣстныхъ спиритистовъ привѣтствовалъ депутатовъ изъ другихъ округовъ какъ «еретиковъ и невѣрующихъ». Слова его имѣли значеніе официальное. «Теперь», говорилъ онъ, «спиритуалисты Соединенныхъ Штатовъ слынутъ еретиками, и какъ такихъ мы, сторонники ваши въ Провидансѣ, привѣтствуемъ васъ въ этомъ городѣ «убѣжища»,—привѣтствуемъ васъ какъ еретиковъ, потому что вы знаете, что вы невѣрующие въ отношеніи къ старымъ ересямъ, которыя послужили болѣе къ безславію, чѣмъ къ славѣ для всего нашего человѣческаго рода. Но не отъ васъ только—продолжалъ ораторъ съ торжественнымъ удареніемъ—ожидаемъ мы совѣта, вдохновенія, высшей гармоніи. Собраніе наше больше, чѣмъ сколько кажется. Въ дверяхъ стоятъ еще другіе. Люди прежнихъ вѣковъ, нѣкогда свѣтила міра, безстрашные, вѣр-

ные страдальцы за истину, подвизавшіеся за нее въ теченіе всей своей земной жизни, почитаемые мудрецы и ревнители добродѣтели прежнихъ временъ и возлюбленные усопшіе ближайшаго прошедшаго— всѣ они являть доказательства своего присутствія и почтутъ своимъ участіемъ это великое собраніе. Имъ также какъ и вамъ нашъ привѣтъ». Громкія рукоплесканія были отвѣтомъ на это привѣтствіе посланникамъ иного міра. Пожилой проповѣдникъ Іоаннъ Цирпоанъ изъ Вашингтона, когда-то студентъ знаменитой яльскаго коллегіи—этой школы ново-англійскихъ пророковъ, уступилъ свое президентское мѣсто другому (онъ получилъ это мѣсто еще на конференціи въ Филадельфіи), и началъ: «и я также невѣрующій въ отношеніи къ очень многимъ формамъ господствующей религіи. Я болѣе не вѣрую во многіе члены вѣры, принимаемые большинствомъ христіанъ, даже протестантами». Вмѣсто того, чтобы основывать свою вѣру на символахъ и св. Писаніи—какъ заявилъ онъ далѣе,—онъ основываетъ ее на прогрессѣ, свободѣ и духахъ.—Черезъ десять дней этотъ старикъ умеръ. Едва прошло нѣсколько дней послѣ его погребенія, какъ одна г-жа К., медіумъ въ Бостонѣ, которая пишетъ откровенія духовъ для цѣлой половины американской публики, возвѣстила, что «его душа опять получена въ ея визитной комнатѣ». Тамъ она проявляетъ свое присутствіе: она сама ее видитъ, другіе ощущаютъ, многіе слышатъ. Въ присутствіи двухъ достовѣрныхъ свидѣтелей она впала въ состояніе спиритистическаго изступленія, во время котораго душа Цирпоана перешла на нее (точь въ точь также какъ мать Анна Ли учила о сообщеніи со Христомъ) и ея устами возвѣстила о горнемъ мірѣ, въ который вознесенъ Цирпоанъ. «Духъ,—гласило показаніе этихъ свидѣтелей-очевидцевъ,—мгновенно обнялъ ее и выявилъ предъ нами послѣдніе моменты своего земнаго существованія. Кончина Цирпоана

была, должно быть, очень спокойна, потому что при сообщении не было замѣтно никакой борьбы. Только нѣсколько прерывистыхъ вздоховъ, серьезный пристальный взглядъ—и все кончилось. Послѣдовалъ позывъ говорить и послышались слѣдующія безсмертныя изреченія: «Блаженны, трижды блаженны тѣ, которые умираютъ съ познаніемъ истины. И послѣ короткой паузы: «братья и сестры! проблема теперь для меня рѣшена. Такъ какъ я живу, то и вы будете жить, потому что тотъ же божественный Отецъ и та же мать, даровавшіе душѣ безсмертіе, дали этотъ даръ всѣмъ».—Ученіе о мужескомъ и женскомъ началѣ въ Богѣ принимается и спиритистами, также какъ шекерами и древними гностиками, и отсюда въ обществахъ спиритистовъ признается полное равенство и равноправность обоихъ половъ. Впрочемъ духъ счелъ нужнымъ замѣтить, что эти отрывочныя откровенія его смертнымъ друзьямъ могутъ показаться недостаточными при ихъ стремленіи къ разъясненію тайнъ міра невидимаго. Причину этого онъ указалъ въ невозможности для свидѣтелей воспринять всѣ тайны этого міра. «Я сожалею, что не могу вамъ изобразить неизъяснимое величіе видѣнія, которое я видѣлъ, прежде чѣмъ вступилъ въ міръ духовъ. Слава и величіе этой жизни неизобразимы; языкъ совершенно неспособенъ къ этому». Все это нѣсколько разъ слышали и знали и прежде.

Новый президентъ былъ выбранъ на этой конференціи на одинъ годъ и въ вице-президенты между прочимъ выбраны были три дамы. Одинъ изъ вице-президентовъ заявилъ, что въ общество спиритистовъ вступило уже болѣе трехъ милліоновъ американцевъ обоого пола. Такимъ огромнымъ числомъ дѣйствительныхъ членовъ едвали можетъ похвалиться какая нибудь другая религіозная секта Сѣверо-американскихъ Штатовъ, даже методистская. Это показаніе едва ли преуве-

лично. Къ обществу спиритистовъ принадлежитъ много значительныхъ людей,—знаменитыхъ адвокатовъ, талантливыхъ писателей, военныхъ, учителей, судей, врачей, людей всѣхъ званій и особенно образованныхъ классовъ. Но въ числѣ спиритистовъ есть и значительная доля обманщиковъ и мошенниковъ, которые ищутъ только поживы на этомъ пути. Новая религія съ своими чарами и откровеніями изъ міра духовъ для многихъ послужила выгоднымъ источникомъ доходовъ. Представители спиритизма хвалятся также, что спиритизмъ уже оказываетъ значительное вліяніе на общественное мнѣніе, рѣшительно опредѣляя не только щекотливые вопросы домашней и соціальной жизни, но и вопросы политическіе, какъ вопросъ о войнѣ и мирѣ. Всѣ эти миллионы спиритистовъ единодушно сходятся въ одномъ,—что прежнія религіозныя средства истощены, что религіозныя общества и церкви, основанныя на прежнихъ началахъ, теперь уже безсильны и мертвы, что человѣчество нуждается въ новыхъ откровеніяхъ. Система спиритистовъ основана на мнимотайнственныхъ явленіяхъ, которыя издавна уже волновали западно-христіанскій и особенно протестантскій міръ; система эта—обманъ (сами спиритисты отказываются представлять невѣрующимъ въ спиритизмъ серьезныя доказательства своей системы), «но въ широкомъ распространеніи этой ужасающей лжи и обмана видѣнъ судъ Божій, видно божественное опредѣленіе—показать до очевидности жалкое положеніе религіозныхъ и нравственныхъ убѣжденій нашего времени». Система эта имѣетъ свои школы и лица, свои катихизисы, свои журналы и газеты, свое воскресное богослуженіе, свои праздники и пикники, свою организацію по мѣстнымъ округамъ, свои конференціи по штатамъ и генеральныя конференціи, полный механизмъ организованнаго и дозволеннаго общества. Она имѣетъ (еще по давнимъ извѣстіямъ) около

пятисотъ публичныхъ медіумовъ—ясновидящихъ и духовидцевъ обоого пола и, можетъ быть, болѣе пятидесяти тысячъ тайныхъ или частныхъ медіумовъ. Около пятисотъ публичныхъ ораторовъ читаютъ лекціи о спиритизмѣ и пишутъ и распространяютъ спиритистскія книги и газеты. По свидѣтельству Диксона, по крайней мѣрѣ десятая часть населенія новой Англіи и пятнадцатая часть жителей Ньюйорка, Пенсильваніи и Огайо болѣе или менѣе стоятъ подъ вліяніемъ спиритизма.

Спиритисты начало своего ученія относятъ къ глубокой древности, и относятъ не безъ основанія. »Теперь только переимѣнились названія: что прежде называлось некромантикою, то теперь называется спиритизмомъ; жрица этихъ мистерій теперь не называется колдуньей и жрецъ не называется магомъ: оба они теперь называются медіумами (media). Магія, мистеріи, колдовство и некромантика древняго міра со временъ дельфійскаго оракула—все это теперь вполне оправдано откровеніями духовъ нашего времени». Это—показаніе самихъ спиритистовъ. И именно можно провести самую строгую параллель между этою системою и бѣтайскимъ поклоненіемъ душамъ умершихъ,—поклоненіемъ, которое составляетъ основной камень всего свода Небесной имперіи, ея нравовъ и міросозерцанія. Какъ кажется, съ переселеніемъ желтой расы въ Америку, проявилось отъ нея незамѣтное, но очень сильное вліяніе, и не этимъ ли вліяніемъ объясняется эта странная смѣсь нравственныхъ и географическихъ крайностей, какую мы видимъ въ спиритизмѣ,—подобно тому какъ и на мормоновъ и другихъ западныхъ поселенцевъ сильно повліяли нравы и міросозерцаніе индѣйцевъ?

Новая и дѣйствительно ужасающая сторона въ спиритизмѣ—это уклоненіе отъ небесной истины христіанства въ туманную область самаго дикаго суевѣрія, уклоненіе пре-

имущественно въ рядахъ высоко-образованныхъ классовъ общества по ту и по сю сторону Атлантическаго Океана, уклоненіе съ чисто-новѣйшимъ самообольщеніемъ, имѣющее цѣлію вызвать откровеніе и дать міру новыя средства спасенія путемъ обновленія доисторическаго язычества, при посредствѣ стучащихся духовъ и пишущихъ столовъ, и вмѣстѣ на основаніи началъ прогресса и свободы. Связь спиритизма съ осмѣянною нѣкогда жалкою сектою шекеровъ очевидна, хотя объ этомъ мало говорятъ, такъ какъ американскіе спиритисты, равно какъ и другіе сектанты Америки, всегда ревностно отстаиваютъ американское происхожденіе своей секты. Поукипси, небольшое, построенное на старинный манеръ мѣстечко въ изгибѣ прекрасной Гудсоновой рѣки, есть Мекка этой новой религіи. Тамъ, гдѣ Анна Ли, «невѣста Агнца», во время войны за независимость, въ тюрьмѣ собирала вокругъ себя первыхъ сторонниковъ своего ученія, скоро послѣ нея явился новый духовидецъ, Андрей Дэвисъ, который уже публично проповѣдывалъ ея доктрину. Что духи умершихъ окружаютъ насъ, что возможны сношенія съ ними, что нужно новое воспитаніе, при чемъ всевозможныя движенія руками и ногами играютъ главную роль—вотъ нѣкоторыя изъ основныхъ идей Дэвиса. Уже онъ училъ, что христіанскія церкви—учрежденія плоти, для которыхъ уже прошло время, и на мѣсто этихъ церквей надѣялся поставить вѣчный «завѣтъ духа». Всѣ эти и подобныя воззрѣнія проникнуты элементами языческой магіи и древнѣйшей гностики. Евангеліе апостоловъ и пророковъ спиритуалисты трактуютъ какъ религію низшую, внѣшнюю и плотскую, тогда какъ спиритизмъ, «освобожденный отъ чувства плоти, хочетъ держаться въ области невидимаго», въ мнимо духовномъ «служеніи ангеловъ» и сношеніяхъ съ міромъ духовъ,—какъ все это (прибавляютъ спиритисты) позналъ и всему этому научилъ уже апостоль

языковъ (Кол. 2). Тотъ же принципъ, который въ Германіи началъ съ служенія духу и, кажется, хочетъ окончить обоготвореніемъ матеріи—тотъ же самый принципъ произвелъ и этого гермафродита, состоящаго изъ вѣры въ духовъ и некромантики. Именно фундаментальною основою всѣхъ этихъ заблужденій служитъ стремленіе къ легкому и удобному обоготворенію человѣчества и человѣческаго духа, «желаніе быть равнымъ Богу», при посредствѣ *чистаго знанія, безъ христіанскаго возрожденія*. Ложное направленіе религіознаго чувства вызываетъ также ложную потребность непосредственнаго, чувственно-ощущаемаго сообщенія съ невидимымъ міромъ; при распаденіи христіанства на секты, ни одна изъ нихъ не представляется способною удовлетворить религіознымъ потребностямъ,—и вотъ является легкій и удобный способъ достигнуть повидимому высшей цѣли религіи—живаго сообщенія съ міромъ духовнымъ и высшей мудрости. Нравственный кризисъ нашего времени, столь глубокій и всеобщій, подобнаго которому не знала исторія съ самаго начала христіанства, подорвавшій всѣ основы нравственности и обнаруживающійся въ крайностяхъ, какихъ достигли всѣ стороны интеллектуальной и индустріальной жизни,—этотъ нравственный кризисъ объясняетъ все прочее въ этой системѣ. И это приобщеніе новой мнимо-сверхъестественной мудрости, дающееся безъ всякаго бремени самоотверженія, представляетъ не малую опасность особенно для женщинъ, а также и для многихъ образованныхъ и серьезныхъ людей нашего времени, обманывающихся повидимому сознательно мнимо-таинственными и сверхъестественными явленіями спиритизма. Мы живемъ въ вѣкъ нерелигіозный по преимуществу, въ вѣкъ духовнаго пресыщенія; но наше время для многихъ болѣе глубокихъ умовъ—вмѣстѣ и время духовнаго голода, религіозной жажды, требующихъ удовлетворенія. Съ нашей стороны нужно

глубокое и дѣятельное сочувствіе къ удовлетворенію этой религіозной потребности и къ противодѣйствию подобнымъ заблужденіямъ, охватывающимъ цѣлыя народныя массы. Понять спиритизмъ глубже, чѣмъ какъ обыкновенно понимаютъ его, выразумѣть его съ свящ. Писаніемъ въ рукахъ, съ исторіею и психологіею,—это одна изъ первыхъ задачъ, въ выполненіи которой христіанинъ не долженъ отставать отъ всеотрицающаго и прямо матеріалистическаго изслѣдователя.

Вѣра въ священную силу женщинъ, въ ясновидящихъ женщинъ—эта древнегерманская вѣра—въ поразительной степени обновляется въ этомъ новѣйшемъ язычествѣ, хотя здѣсь нѣтъ той простоты и искренности, какія отличаютъ древнее вѣрованіе. Женщины въ Америкѣ играли первую роль въ этой новой религіи съ самаго начала ея. Ихъ эмансипація идетъ объ руку съ ихъ ясновидѣніемъ и сообщеніемъ съ духами. Нынѣшнее почитаніе женщины, достигающее обоготворенія, думающее найти себѣ основаніе въ величій Богоматери и выражающееся по меньшей мѣрѣ въ равноправности женщины съ мужчиною, есть завершеніе новѣйшей системы самопоклоненія. Диміургическая Софія гностиковъ занимала подобное же мѣсто. Для возбужденнаго женскаго ума сдѣланъ мостъ отъ конечнаго къ безконечному и уже въ этой жизни разрѣшена проблема духовнаго бытія и дѣятельности, и разрѣшена легко, безъ напряженія мысли постичь непостижимое, безъ усилія воли въ нравственной дѣятельности. Не естественны ли при этомъ стремленія къ самой широкой и всевозможной эмансипаціи женщины? «Я готова»—воскликнула въ Провидансѣ одна изъ подобныхъ молодыхъ реформаторокъ, дѣвица Суси Джонсонъ, заявивши, что ей надоѣли пустыя слова и разглагольствія—«я готова трудиться со всякимъ мужчиною и со всякою женщиною, которые покажутъ мнѣ первый практическій шагъ къ тому, чтобы поставить насъ

женщинъ въ возможность положить основу для высшей нравственности, для болѣе строгой справедливости, для лучшаго правленія и наконецъ для выполненія высшей цѣли человѣческой природы». Все это могутъ сдѣлать женщины, нужно только дать имъ возможность сдѣлать это!.. «Хотя для спасенія человѣчества—продолжала она—гораздо легче молиться, чѣмъ трудиться, хотя молитва пользуется гораздо большимъ кредитомъ, но я не сочувствую этому. Я искренно принимаю къ сердцу только существенные интересы дѣтей грядущаго поколѣнія». Другая женщина еще смѣлѣе нападала на господствующую апатію своихъ единомышленниковъ. Она высказала надежду, что здѣсь она найдетъ наконецъ людей, которые будутъ достойны имени мужчинъ и женщинъ и которые готовы будутъ принять резолюціи ко благу человѣчества, которыя не останутся мертвою буквою. «Если есть одна душа въ мірѣ, которую хотятъ исключить изъ общества, то и я хочу быть исключена съ нею. Если одинъ человѣкъ идетъ въ адъ, то и я иду съ нимъ, и если есть дѣло въ этихъ низшихъ областяхъ, то и я иду туда, чтобы помогать вѣчному Отцу дѣлать это дѣло». Итакъ нѣтъ недостатка и въ искупителяхъ и искупительницахъ. Еще болѣе—нѣтъ недостатка ни въ средствахъ искупленія, ни въ требующихъ искупленія. Многіе изъ явившихся на конференцію спиритистовъ славились чудесными дарованіями, даромъ языковъ и даромъ чудотвореній, которыя производили преимущественно чрезъ возложеніе рукъ. Въ этомъ отношеніи хотятъ подражать первобытному христіанству; но какое это подражаніе! Въ одномъ номерѣ журнала «Знамя свѣта» около двадцати, болшею частію женскихъ, медиумовъ предлагаютъ свои услуги противъ болѣзней всякаго рода, которыя они могутъ исцѣлять посредствомъ духовныхъ силъ и возложенія рукъ; но все это предлагается за извѣстную плату долларами, болшею частію съ уплатою денегъ

впередъ. Одна дама объявляетъ о себѣ какъ о ясновидящей, и предлагаетъ услуги по части упражненій и врачебной помощи; другая объявляетъ о себѣ какъ о медиумѣ-экстатикѣ и медиумѣ-свидѣтелѣ; третья соединяетъ упражненія и способность быть свидѣтелемъ сообщеній изъ другаго міра; четвертая лечитъ простуду и лихорадку своимъ «положительнымъ и отрицательнымъ» порошкомъ, и рекомендуетъ этотъ порошокъ какъ «великое духовное цѣлительное средство» къ предохраненію и излеченію отъ холеры. Докторъ М. въ своемъ «Институтѣ здравія» требуетъ отъ лицъ, желающихъ воспользоваться его совѣтомъ, присылать ему долларъ, почтовый штемпель и локонъ волосъ. «Реальное» всегда и вездѣ тѣсно соединяется съ идеальнымъ и духовнымъ. Мадамъ Г., ясновидящая и медиумъ-свидѣтель, «видитъ духовъ и описываетъ отсутствующихъ друзей». Но докторъ Г. Емерсонъ превосходитъ всѣхъ прочихъ: этотъ медиумъ освобождаетъ отъ болѣзней тѣмъ, что переноситъ болѣзнь на себя самого, и готовъ произвести это чудо духовнаго искусства посредствомъ письменнаго сношенія на какомъ угодно разстояніи—за десять долларовъ (!). Одна изъ подобныхъ дамъ называетъ себя дерматисткою и не только исцѣляетъ, но и другимъ преподаетъ это искусство въ такіе-то и такіе-то часы и за столько-то въ часъ. Стыдъ и у нѣжнаго пола выходитъ изъ моды; чѣмъ смѣлѣе и безцеремоннѣе, тѣмъ лучше.

Какой тонъ принять спиритистами противъ христіанства всѣхъ исповѣданій и противъ нравственныхъ началъ всѣхъ христіанскихъ народовъ—это слишкомъ ясно высказалось въ официальныхъ сообщеніяхъ на конференціи. Одна юная преобразовательница сказала, что она съ своей стороны болѣе не строила бы никакихъ церквей, такъ какъ онѣ уже слишкомъ долго гнили и морочили человѣчество. Г-нъ Ф. благо-

лами современной соціальной жизни, достигли гигантских размѣровъ, дошли до крайнихъ предѣловъ своего развитія. По сознанию самихъ протестантовъ сѣверо-американское протестантство приняло совершенно-ложное (по нашему воззрѣнію естественное по самому свойству протестантства) направленіе, столь же превратное и опасное, какъ и направленіе средневѣковаго папства и католицизма. Центробѣжная сила индивидуумовъ составляетъ основной характеръ соціальной и религіозной жизни Сѣверной Америки, и представляетъ столь же не нормальное явленіе, какъ и центроостремительная сила Рима. Безмѣрное стремленіе къ индивидуализации, къ обособленію выражается здѣсь не только въ теоріи, какъ въ Германіи, но и въ практикѣ, въ государственной и церковной жизни, въ торговлѣ и промышленности, въ школахъ и семейной жизни. Все распадается на атомистическія кучки, на ассоціаціи и, въ лучшихъ случаяхъ, на партіи. Достаточно легкаго оттѣнка въ ученіи, чтобы отдѣлиться отъ одной церкви и основать новую. И въ основѣ этого сепаратизма, какъ въ жизни общественной такъ и религіозной, лежатъ не принципы нравственные, а личные, матеріальныя и эгоистическіе интересы. Послѣ недавней междоусобной войны, вызванной этимъ сепаратизмомъ, въ политической и общественной жизни началась сильная реакція ему: такой же реакціи долженъ ожидать и сепаратизмъ религіозный—сектантство. Негодованіе противъ мормонства и полигаміи, заявлявшіяся конгрессу петиціи, чтобы требованіе вѣры во всемогущаго Бога и Христа-Спасителя міра было внесено въ число членовъ конституціи Сѣверо-американскихъ Штатовъ—служатъ признаками этой реакціи. Но люди серьезные изъ самихъ протестантовъ предлагаютъ противъ этого зла какъ средство самое лучшее—уничтоженіе пресловутаго американскаго отдѣленія церкви отъ государства и ограниченіе дозволенной тамъ безусловной свободы совѣсти...

В.